

Линь Су почувствовал, как кончики его пальцев похолодели, но Гу Янь продолжал их согревать:

— Всё будет хорошо, малыш обязательно будет здоровым.

— Я знаю, — Линь Су тихо рассмеялся. — Просто... я так долго ждал этого момента, но сейчас, когда он наступил, всё кажется таким неожиданным. Я стану отцом.

— Это нормально, — мягко утешила его Цинь Мяо, стоявшая рядом. — Когда я ждала Гу Яня, я тоже очень волновалась, но он был таким непоседой, что в день его рождения я чуть не с ума сошла. Мне даже хотелось вернуть его обратно.

Гу Янь:

— ...Родиться было непросто.

Тем временем Гу Хаошэн достал телефон и показал Линь Су фотографии котят, тем самым отвлекая его внимание.

Все ждали и ждали, пока наконец врач с улыбкой вышел из палаты и сообщил, что они могут войти.

Цинь Мяо тут же достала фотоаппарат.

Питательная среда находилась под стеклянным колпаком, защитные слои которого постепенно открывались. На глазах у всех в ней спал маленький младенец, окружённый светло-жёлтой жидкостью, которая уже успела частично стечь, обнажив тонкие волоски на его голове.

Несмотря на охватившие его эмоции, Гу Янь едва сдержался, чтобы не сказать: «Какой он уродливый».

Линь Су не удержался и сделал два шага вперёд, положив руки на стеклянный колпак.

Ладно, раз Сяо Су так нравится, и это всё же его дочь, хотя...

— Поздравляю вас, это мальчик! — с улыбкой сказала медсестра.

Линь Су засиял и энергично кивнул.

А сердце Гу Яня упало в пятки:

— Мальчик?!

Медсестра:

— Да!

Гу Янь дрожащей рукой указал на младенца в питательной среде:

— Расскажи, где тут красота?

— Уа-а-а! — Младенец вдохнул первый глоток естественного воздуха и заорал во всё горло. Его крик был настолько громким, что сразу стало ясно — он здоров.

Гу Хаошэн оттолкнул Гу Яня в сторону и с улыбкой извинился перед слегка ошарашенной медсестрой:

— Простите, он впервые стал отцом, слишком радуется.

Медсестра кивнула, показывая, что понимает:

— Так вот оно что.

Линь Су уже не обращал внимания на остальное, его взгляд был прикован к ребёнку. Он наблюдал, как врач перерезал искусственную пуповину, заворачивал малыша в чистое полотенце, аккуратно вытирал остатки питательной жидкости и помещал его в инкубатор.

За всю свою жизнь Линь Су никогда не думал, что у него будет ребёнок.

И хотя этот ребёнок был создан с использованием генов брата Яня как носителя, в него также влили его кровь. Это был действительно их с братом Янем ребёнок.

— Брат Янь, он такой милый... — голос Линь Су дрожал, и Гу Янь тут же обнял его.

Гу Янь прищурился, глядя на сморщенный комочек в инкубаторе, и сказал, скривя душой:

— Да, милый, милый.

Гу Хаошэн, увидев это, был крайне недоволен Гу Янем и, повернувшись к Цинь Мяо, сказал:

— Почему я его тогда не придушил?

Цинь Мяо искренне ответила:

— Дорогой, ты тогда тоже говорил, что Гу Янь уродлив до крайности, и даже подчёркивал, что это уродство космического масштаба.

Гу Янь медленно обернулся.

Гу Хаошэн замялся:

— ...Правда?

Малыш оставался в больнице для наблюдения, и его можно было забрать домой только через неделю. Линь Су каждый день приходил в больницу, иногда оставаясь на весь день, а Гу Янь забирал его по пути с работы.

— Брат Янь, малыш немного расправился, — Линь Су не отрываясь смотрел на ребёнка. — Его черты лица так похожи на твои.

Гу Янь до сих пор не видел сходства, но всегда поддерживал Линь Су, поэтому ответил:

— Да, да, похоже.

Линь Су слегка толкнул Гу Яня локтем:

— Какой же ты лицемер.

— Ладно, — Гу Янь обнял Линь Су. — Через пару дней мы заберём его домой, а ты сегодня уже

провёл здесь три часа, пойдём.

В квартире Гу Хаошэн, лишившись удовольствия гладить кота, почувствовал себя скучающим, а Цинь Мяо добавила несколько вещей в детскую комнату и с радостью объявила:

— Я добавила несколько розовых игрушек, мой внук сможет выбирать сам.

Гу Хаошэн почувствовал, как в его сердце вонзилась стрела, и притянул свою жену к себе:

— Время летит так быстро.

— Да, — Цинь Мяо вздохнула. — Кажется, будто Гу Янь родился только вчера.

— Ничего страшного, — Гу Хаошэн улыбнулся. — Гу Янь теперь управляет корпорацией Гу, и мы наконец можем наслаждаться жизнью.

— На самом деле, с тех пор как я вышла за тебя, я всегда наслаждалась, — тихо сказала Цинь Мяо.

Гу Хаошэн опустил взгляд, его глаза были полны нежности.

В прихожей раздался звук открывающейся двери, и Цинь Мяо тут же выпрямилась:

— Вернулись? — она позвала няню. — Сестра, принеси сегодняшний голубиный суп.

Линь Су сейчас редко ел такие блюда, но иногда пробовал и находил их вкусными. Поэтому, глотая суп, он рассказывал Гу Хаошэну и Цинь Мяо о том, как у малыша стало больше волос, как он расправился, как его кожа стала мягкой и нежной, как он спит в инкубаторе, сжав маленькие ручки, и тому подобное.

Цинь Мяо внимательно выслушала и мягко сказала Линь Су:

— Я уже купила молочную смесь для малыша. Сяо Су, ты и Гу Янь с завтрашнего дня будете учиться у меня, как её готовить. Контроль температуры воды очень важен.

Линь Су серьёзно кивнул.

Гу Янь фыркнул, откинувшись на диван:

— Нужно ли мне учиться таким элементарным вещам?

Гу Хаошэн, услышав это, посмотрел на него, хотел что-то сказать, но в итоге промолчал.

В день, когда ребёнка забрали домой, все вышли в полном составе, и с ними также были Фу Сяонань и Чжэн Яань. Когда Линь Су взял ребёнка из рук врача, ему показалось, что вокруг затихло. Он смотрел на малыша и чувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы.

— Тсс, всё в порядке, — Гу Янь сбоку обнял обоих, отца и ребёнка. Он почти не чувствовал веса малыша и невольно прошептал:

— Какой же он лёгкий.

— Все новорождённые такие, — Фу Сяонань, держа за руку Чжэн Яань, наблюдал за происходящим. Все эти люди, влиятельные в своих областях, теперь нервничали настолько, что

даже не решались прикоснуться к ребёнку. В конце концов, Чжэн Яань осторожно протянул руку и слегка погладил малыша по тыльной стороне ладони.

— Какой мягкий, — улыбнулся Чжэн Яань.

Фу Сяонань наклонился к его уху:

— Тогда и мы себе заведём.

Линь Су не решался долго держать ребёнка, и по дороге домой его нёс Цинь Мяо. Выйдя из машины, они увидели Чу Шаня и Лу Цзинъи, стоявших у входа. С тех пор как они последний раз виделись, Чу Шань явно поправился. Его лицо порозовело, он набрал вес, и мрачность в глазах молодого человека исчезла, уступив место лёгкой теплоте. Лу Цзинъи держал в руках несколько пакетов и слегка кивнул всем.

Все втиснулись в детскую комнату, обошли вокруг малыша несколько раз и с неохотой вышли.

— Гу Янь младше меня на семь лет, — тихо сказал Лу Цзинъи Чу Шаню.

Чу Шань удивился:

— И что?

— У него уже есть сын, а у меня? — Лу Цзинъи поднял бровь.

Чу Шань слегка покраснел:

— Завтра же пойду в больницу на генетический тест.

Лу Цзинъи был доволен:

— Молодец.

— Эй, эй, эй, — Фу Сяонань толкнул Гу Яня в плечо. — Ребёнок был выращен с использованием твоих генов, так что с биологической точки зрения ты — мама этого ребёнка!

— Да, — Гу Янь совершенно не понял, над чем Фу Сяонань смеётся, и спокойно ответил. — Гены Сяо Су не подошли, и кроме того... — Гу Янь посмотрел на своего ребёнка, который в гостинной смеялся и разговаривал с Цинь Мяо, и его голос стал серьёзным. — Я уже проверял, даже если бы не было гемолиза, если бы использовались гены Сяо Су, ребёнок, скорее всего, тоже был бы с кровью группы А, резус-отрицательной. Один уже заставляет меня ходить по краю, а если бы их было двое, я бы не выдержал.

Фу Сяонань кивнул, это было верно. В детстве дети часто падают и получают травмы, но с особой группой крови это очень опасно. А Линь Су смог выжить до встречи с Гу Янем только благодаря удаче, иначе кто угодно из семьи Линь мог бы его уничтожить. Даже Линь Юй, до того как уйти в семью Чжэн, была вынуждена работать до изнеможения, чтобы купить лекарства.

Теперь у Линь Су была веская причина оставаться дома. Ему даже не нужно было говорить Гу Яню, он вставал вовремя, завтракал, готовил молочную смесь и кормил малыша. А Гу Янь, который когда-то заявлял, что не нужно учиться таким вещам, теперь каждый день паниковал.

— Ааа!! Сяо Су, быстрее! Он всё ещё плачет! Я не могу его успокоить! — Гу Янь одной рукой

поддерживал голову малыша, другой — его тело, глядя на этот маленький комочек, который плакал, краснея от напряжения, и чувствовал себя совершенно беспомощным.

— Я уже иду, брат Янь, поддержи его! — крикнул Линь Су.

— Как его держать? — Гу Янь хмурился, бормоча. — Его тело такое мягкое, кажется, что если сжать, он сломается. О боже, не двигайся, а то упадёшь, что тогда делать?

<http://bllate.org/book/16799/1565244>